

детей, рассказала ему про клад, но дом не назвала и предложила, коли он согласен на ней жениться, раскрыть ему тайну до конца. Тот согласился, клад разыскали; генеральный наместник города сдержал слово и женился на вдове. Его звали Бабу. Он купил поместье Ла-Бурдэзер. Это, как я полагаю, был дед матери маршала д'Эстре.

У г-жи д'Эстре было шесть дочерей и два сына: старший был убит при осаде Лаона; младший, по воле родителей ставший священником, получил Лионский епископат и сан кардинала, это ныне здравствующий маршал д'Эстре. Его кузен де Сурди добился кардинальской шляпки. Шесть дочерей г-жи д'Эстре — это г-жа де Бофор, воспитанница г-жи де Сурди, тоже из рода Ла-Бурдэзер; г-жа де Валлар, о которой речь впереди; г-жа де Нав; графиня де Санзе; аббатиса де Мобюиссон и г-жа де Балаань. Эта последняя — Делия из «Астреи».⁶ Она была несколько кривонога, зато любвеобильна необычайно. Это она родила покойному г-ну д'Эпернону дочь, ставшую впоследствии настоятельницей монастыря Сент-Клосин-де-Мец. Этих шесть дочерей и их брата прозвали «семью смертными грехами».

Г-жа де Невик, дама остроумная и заочно бывавшая у г-жи де Бар, написала на смерть г-жи де Бофор такую эпиграмму:

Я вижу явь страшнее слов:
Видомы пастырским улюльком,*
Шесть смертных, но живых грехов
Идут к погосту строем жутким
И, голоса «за упокой»,
Овлакивают грех седьмой.

Генрих IV, как поговаривают, был у герцогини не первым, и по этой причине он и не назвал г-на де Вандома старшего Александром, опасаясь, как бы его не стали титуловать Александром «Великим», ибо Великим или Главным называли г-на де Бельгарда, который, по-видимому, опередил Короля. Раз десять Король приказывал его убить,** но потом спохватывался, вспомнив, что сам же отбил у него возлюбленную; ибо

* Это — Балаань, сын Моллюна, епископа Балалского. Он привел пятьсот всадников и восемьсот пехотинцев, набранных на свои средства, в распоряжение Генриха IV, когда тот не знал, как устоять против Великого командора Кастильского⁷ и г-на де Майенна, которые подходила, чтобы заставить Короля снять осаду с Лаона. Эта услуга была Генриху IV столь отрадна, что он сделал Балаань маршалом Франции и выдал за него сестру г-жи де Бофор. Этот Балаань был князем де Камбре; он овладел городом Камбре, примкнув к герцогу Алансонскому...

** Как-то г-н де Пралеп, капитан Лейб-гвардии, впоследствии маршал Франции во время Регентства, дабы помешать Королю жениться на г-же де Бофор, предложил ему заставить Бельгарда с нею в постели. И вот однажды в Фонтенбло он будит Короля среди ночи; но когда она уже готовы были войти в апартаменты герцогини, Король сказал: «Ах! как бы это ее не рассердило!». Маршал де Пралеп рассказывал это одному дворянину, а тот — мне.